

Леонид ГАЙДАЙ

В середине 60-х, когда журналистика, да и вся наша жизнь были скованы жесточайшей цензурой, существовал уникальный остров раскованности и свободы — кино Гайдая. В 90-е годы, его картины заставляли нас хохотать не из-за фиги, искусно спрятанной в кармане создателей, но потому, что были великолепно сыграны и срежиссированы. В них все просто, и есть все необходимое. От комедий Гайдая, которому в минувшем январе исполнилось бы 75, веселилась вся страна.

Сугубо личная биография Леонида Ивовича, его, как сказали бы мы сегодня, имидж словно прописаны заранее, сделаны для легенды, для особого статуса. В этом отношении он вполне может составить конкуренцию общепризнанному культовому персонажу британцу Альфреду Хичкоку, но с типично российской спецификой.

Еще ребенком в далеком от кинематографических столиц Иркутске Гайдай посмотрел все доступные ему фильмы великого Чаплина и навсегда влюбился в кино. Он пришел во ВГИК после фронта и всю жизнь, уже будучи автором непревзойденных комедий, жестоко страдал от военных ран. Будучи студентом, Леонид женился на очаровательной талантливой актрисе Нине Гребешковой, и их брак считался одним из самых благополучных в киношной среде. Доста-

точно вспомнить, с каким обаянием и достоверностью Нина создала в "Бриллиантовой руке" едва ли не единственный в советской кинотрадиции симпатичный и живой образ домохозяйки, чтобы заставить окружающих поверить в гармоничность их союза.

Кстати, родные и близкие сравнивали Гайдая с его незабвенным героем Шуриком, причем не только по честности и прямоте, но и по обаятельной бытовой рассеянности. Даже его личные пристрастия и причуды были на редкость нестандартными и, пожалуй, кинематографичными. Так, во многих интервью друзей и коллег упоминается об увлечении игральными

ты, например, "Спортлото-82" — касовый чемпион 1983 года. А уж второе, третье, ...надцатое дыхание фильма Гайдая получили после окончательного краха российского кинотеатрального проката — в прокате телевизионном. Триумф его комедийного гения — ночь и день перед судьбоносными президентскими выборами 1996 года. В качестве "манка", способного удерживать большинство потенциальных избирателей вдали от садово-огородных участков и вблизи от избирательных урн, наше ТВ выбрало три серии очередной жгуче-тропической "мыльной" мелодрамы и ленты Гайдая. Критический момент подсчета голосов перемежался с "Операцией Ы..." на всех каналах! Это ли не подтверждает гайдаевский статус национального режиссера?

Он, на свой лад, вошел в нашу общую историю вместе с недотепой Шуриком. Внешняя простота образа не должна обмануть нас: Гайдай — режиссер-интеллектуал. Просматриваются, например, цитаты из Хичкока в "Бриллиантовой руке". Прямая реминисценция "пира опричников" из "Ивана Грозного" Эйзенштейна в комедии "Иван Васильевич меняет профессию" — чем не остроумнейший комментарий классического наследия посредством режиссуры? А стилистика одной из новелл в картине "По улицам комод водили" (где Гайдай — художественный руководитель) с участием Натальи Селезневой и Михаила Пуговкина явно навеяна эпизодом из "Вчера, сегодня, завтра" Витторио Де Сики.

Понимал ли Гайдай, что цитирует? Или собственным чутьем нащупал беззупречные схемы абсурдистского бурлеска, сатирического фарса? Ответ так или иначе предполагает признание гайдаевского таланта: либо изучал корифеев с максимальным КПД для собственного творчества, либо гениально совпадал с их открытиями.

Разумное объяснение скрытому цитированию, скорее всего, лежит посредине: он творчески воспроизвел в "Деловых людях" черты многих канонических жанров Голливуда, доказав, что "и мы можем, если захотим". Однако остается совершенно необъяснимым, как советский постановщик 60-х исхитрился совпасть с общемировой интеллектуальной модой — ведь готовиться к "Бриллиантовой руке" и напоминающей социальные комедии Клода Шаброля "Кавказской пленнице" он начал задолго до появления работ Ричарда Лестера и комедии "Этот безумный, безумный, безумный мир" Стенли Крамера. Во Франции аналогичные фильмы (с участием группы "Шарло") по-

явились только в 70-е, мы же оказались едва ли не в авангарде.

Остается только гадать, насколько успешным был бы Гайдай, родился он в другой стране. В одном из интервью, появившемся в разгар заокеанской одиссеи Андрея Кончаловского (тогда у нас была перестройка и первые ростки гласности), "наш человек в Голливуде" заявил, что Гайдай с его уникальным умением по-американски "рассказать историю" и безупречным линейным мышлением был бы на Западе миллионером.

Да что там умение рассказывать! Гайдай умел к тому же и показывать, находить идеальную визуальную обертку для своих блестящих сценарных разработок, для всех этих безумных гэгов! Сочетание того и другого — случай редкий и на Западе, и у нас. Стиль 60-х, предложенный Гайдаем в его лучших лентах, навсегда остался чем-то вроде эталона стильного кино вообще. Красотки Наталья Варлей, Светлана Светличная, Наталья Селезнева были предметом подражания для нескольких поколений россиянок. Не случайно у нас существует парикмахерский термин "стрижка как у Варлей", а столь популярные в 90-е костюмчики фирмы "Том Клайн" явно восходят к нарядам Натальи Селезневой в "Иване Васильевиче".

Фильмы режиссера открыли нам кинозвезд, подарили долгоиграющие шлягеры, оставили рекордное количество крылатых фраз и выражений, многие из которых цитируются уже безотносительно к контексту, их породившему. Например, фраза "В моем доме попрошу не выражаться!" ныне сопровождает всякое заумное высказывание, а "Тренируйся на кошках!" вообще годится на любой случай.

Драма Гайдая — это скрытая драма профессионала и профессионализма в стране, где ремесленная хватка считалась необязательным довеском к прочим качествам кинематографиста. Оказалось, что бескрайняя, расслабляющая душевность главных его конкурентов по комедийному цеху — Эльдара Рязанова и Георгия Данелия — куда более подвержена времени, нежели жесткая стилистическая выверенность Гайдая. Так или иначе смертная слава мастера и подлинный культ, воздвигнутый во всех телерайтингах отечества, дают нам надежду, что бегство с "острова невезения", на коем до сих пор пребывают российские киношники, возможно. И даже понятно, чей опыт побега следует изучать в первую очередь.

Анастасия МАШКОВА